ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 11. ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ. 1 Іюня 1868 ГОДА.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Въ 6-й день сего Мая, Любезная НАША Невѣстка, Цесаревна и Великая Княгиня Марія Θеодоровна, Супруга Любезнаго НАШЕГО Сына Наслѣдника Цесаревича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ НАМЪ Внука, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Сына, нарѣченнаго Николаемъ.

Таковое ИМПЕРАТОРСКАГО Дома приращеніе пріемлемъ МЫ новымъ ознаменованіемъ благодати Всевышняго, на НАСЪ и на Имперію НАШУ изливаемой, и возвѣщая о семъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ, пребываемъ удостовѣрены, что всѣ они вознесутъ съ НАМИ къ Богу усердныя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденнаго.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, Сего Любезнаго НАМЪ Внука, Новорожденнаго Великаго Князя, Его Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Царскомъ Селѣ въ 6-й день Мая, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ восьмое, Царствованія же НАШЕГО четырнадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*.»

МП
Мѣсто Печати

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ 6-го, а съ онаго при Святѣйшемъ Сунодѣ 7-го Мая 1868 года.

I. Высочайшіе рескрипты.

Преосвященный архіепископъ варшавскій Іоанникій!

Постоянно твердое и благоразумное управленіе ваше ввѣренною вамъ паствою среди иновѣрнаго населенія, отличающееся попечительною заботливостію о ея благоустройствѣ и непоколебимою преданностію Церкви, пріобрѣли вамъ право на особое Мое благоволеніе, въ ознаменованіе коего Всемилостивѣйше жалую вамъ, препровождаемые при семъ, алмазные знаки Императорскаго ордена Нашего святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «АЛЕКСАНДРЪ.

Въ С.-Петербургѣ. 31 марта 1868 года.

Преосвященный архіепископъ могилевскій Евсевій!

Достойное многолѣтнее служеніе ваше Церкви православной

продолжаете вы совершать въ духѣ христіанской кротости и любви, съ неослабною пастырскою ревностію утверждая въ православіи Богомъ данную вамъ паству и прилагая попеченіе къ просвѣщенію заблуждающихъ. Памятникомъ вашихъ вѣропроповѣдническихъ трудовъ навсегда останутся ваши бесѣды и поученія, предаваемыя вами тисненію, въ назиданіе всѣмъ православнымъ, ищущимъ наставленія въ вѣрѣ и разумѣніи благовѣстія Христова.

Въ ознаменованіе благодарнаго вниманія Моего къ столь отличной дѣятельности вашей, Всемилостивѣйше жалую вамъ, препровождаемые при семъ, алмазные знаки Императорскаго ордена Нашего святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С.-Петербургѣ 31 Марта 1868 года.

Высочайшія грамоты.

Преосвященному Антонію, архіепископу кишиневскому и хотинскому.

Пріемля въ особенное Монаршее вниманіе долговременное, отлично усердное служеніе ваше на пользу ввѣренной вамъ паствы и состоящихъ въ вѣдѣніи вашемъ духовныхъ училищъ, Мы признали справедливымъ Всемилостивѣйше сопричислить васъ къ Императорскому ордену Нашему святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, знаки коего при семъ препровождая, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

Преосвященному Парѳенію, архіепископу иркутскому и нерчинскому.

Отдавая полную справедливость вашему постоянно ревностному служенію Церкви, благоразумному управленію, снискавшему вамъ общее уваженіе паствы, и неусыпнымъ заботамъ о распространеніи свѣта истинной вѣры между язычниками, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

Преосвященному Ѳеогносту, архіепископу псковскому и порховскому.

Въ отличномъ и долговременномъ служеніи вашемъ всегда видѣли Мы ревностную, съ кротостію и благоразуміемъ соединенную, заботливость о назиданіи паствы. Желая почтить такія заслуги ваши Нашимъ вниманіемъ, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему святаго равноапостольскаго князя Владиміра второй степени большаго креста, знаки коего при семъ препровождая, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

Преосвященному Серафиму, епископу воронежскому и задонскому,

Во вниманіе къ неусыпнымъ трудамъ, прилагаемымъ вами о благоустройствѣ ввѣренной вамъ епархіи, и просвѣщенной заботливости объ успѣшномъ назиданіи паствы, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему святаго равноапостольнаго князя Владиміра второй степени большаго креста, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ

возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

Преосвященному Леониду, Епископу дмитровскому, викарію московской епархіи.

Въ знакъ монаршаго вниманія къ ревностному служенію вашему и усердному исполненію обязанностей вашихъ, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену нашему святаго равноапостольнаго князя Владиміра второй степени большаго креста, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

Преосвященному Саввѣ, епископу полоцкому и витебскому.

По засвидѣльствованію приснопамятнаго митрополита московскаго Филарета о пастырскихъ достоинствахъ вашихъ, ввѣривъ вамъ управленіе полоцкою епархіею, Мы къ утѣшенію Нашему, видимъ, что вы оправдали Наше довѣріе неутомимыми трудами и попечительною заботливостію о благоустройствѣ епархіи и мѣстныхъ духовныхъ учрежденій. Въ изъявленіе Монаршаго за сіе благоволенія, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему святыя Анны первой степени, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

Преосвященному Павлу, епископу вологодскому и устюжскому.

Желая почтить Монаршимъ вниманіемъ усердное служеніе ваше и пастырскіе труды по устройству ввѣренной вамъ епархіи и находящихся въ ней духовныхъ лицъ, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему святыя

Анны первой степени, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

Преосвященному Митрофану, епископу оренбургскому и уральскому.

Ревностные труды, подъемлемые вами къ благоустроенію ввѣренной вамъ епархіи и утвержденію православной вѣры въ ея паствѣ, снискали Наше къ вамъ благоволеніе, въ ознаменованіе коего Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему святыя Анны первой степены, знаки коего, при семъ препрождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

Преосвященному Порфирію, епископу чигиринскому, викарію кіевской епархіи.

Признавъ многолѣтнее служеніе ваше и отлично усердное исполненіе возлагаемыхъ на васъ обязанностей, по засвидѣтельствованію о семъ кіевскаго митрополита, достойнымъ Монаршаго вниманія, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему святыя Анны первой степени, знаки коего, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

Преосвященному Вассіану, епископу екатеринбургскому, викарію пермской епархіи.

Въ изъявленіе Монаршаго вниманія къ достойному служенію вашему и неутомимымъ трудамъ на пользу Церкви, засвидѣтельствованнымъ преосвященнымъ пермскимъ, Всемилостивѣй-

ше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену пашему святыя Анны первой степени, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

Предсѣдателю учебнаго комитета при Святѣйшемъ Сѵнодѣ протоіерею Васильеву.

Послѣ продолжительнаго священнаго служенія за границей, снискавшаго вамъ справедливое уваженіе соотечественниковъ и иноземцевъ, бывъ призваны къ обязанностямъ предсѣдателя вновь учрежденнаго при Святѣйшемъ Синодѣ учебнаго комитета, вы положили благое начало дѣятельности сего важнаго установленія, при содѣйствіи просвѣщенныхъ вашихъ сотрудниковъ. На это служеніе, требующее усиленнаго труда, при совершающемся переходѣ духовно-учебныхъ заведеній къ лучшему положенію, новыми уставами указанному, вы съ истинною пользою посвятили всѣ ваши силы и обширныя познанія.

Обращая особенное вниманіе на преуспѣяніе духовно-учебныхъ заведеній и вполнѣ цѣня вашу ревность и успѣшные труды на этомъ поприщѣ, въ изъявленіе справедливой признательности Нашей, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему святыя Анны первой степени, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны.

На подлинныхъ грамотахъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С.-Петербургѣ 31 марта 1868 года.

Высочайшіе указы Святѣйшему Правительствующему Сvноду.

Епископа костромскаго Платона, во вниманіе къ отличному служенію Церкви и къ отеческой попечительности о благосостояніи мѣстныхъ духовныхъ училищъ, обязанныхъ ему скорымъ и успѣшнымъ преобразованіемъ по новымъ уставамъ, признали Мы справедливымъ возвести въ санъ архіепископа.

Епископовъ: черниговскаго Варлаама и волынскаго Агаѳангела, по вниманію къ отлично усердному ихъ служенію и ревностнымъ пастырскимъ трудамъ, признали мы справедливымъ возвести въ санъ архіепископа.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С.-Петербургѣ 31 марта 1868 года.

Высочайшія награды.

Высочайшимъ указомъ, послѣдовавшимъ въ 31 день марта текущаго года, на имя капитула россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, Всемилостивѣйше сопричислены къ ордену св. Владиміра 3-й степени епископы: вятскій Аполлосъ, томскій Алексій, мингрельскій Тарасій, абхазскій Александръ и кинешемскій Іоанаѳанъ.

II. Указы и распоряженія Св. Сvнода.

От̆ъ 7 Мая 1868 г. № 27. *Съ экземпляромъ Высочайшаго Манифеста о благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны и Великой Княгини МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ Сыномъ, нареченнымъ НИКОЛАЕМЪ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ слушали вѣдѣніе Правительствующаго Сената отъ 6 сего Мая за № 1045, съ препровожде-

ніемъ Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, даннаго сего Мая въ 6-й день, о разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны Великой Княгини МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ отъ бремени сыномъ НИКОЛАЕМЪ и о именованіи Новорожденнаго Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ. Приказали: 1) О благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны Великой Княгини МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ отъ бремени Сыномъ, НИКОЛАЕМЪ, и о именованіи Новорожденнаго Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ, увѣдомить печатными указами всѣ подвѣдомственныя Святѣйшему Сѵноду мѣста и лица, и препроводивъ къ нимъ печатные же экземпляры ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, предписать, дабы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными Гражданскими Начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи по сему всерадостному событію во всѣхъ градскихъ соборныхъ и другихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и уѣздныхъ монастырскихъ церквахъ — въ первый же воскресный, или праздничный день, предъ Литургіею, по прочтеніи Манифеста, благодарственнаго Господу Богу молебствія съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ такое уже совершено по особому распоряженію), и съ возношеніемъ на таковомъ молебствіи, и впредь во всѣхъ Священнослуженіяхъ, до изданія новой формы, послѣ всей ВЫСОЧАЙШЕЙ Фамиліи такъ: «и о Новорожденномъ Великомъ Князѣ Николаѣ Александровичѣ.» 2) Во извѣстіе о таковомъ распоряженіи Святѣйшаго Сѵнода сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

Отъ 21 Мая 1868 г. №29. *О совершившемся Св. крещеніи* Высоконоворожденнаго ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали: *во первыхъ*, ВЫСО-

чайшій ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указъ, данный Святѣйшему Сvноду въ 8 день сего Мая, въ которомъ изображено: «Рожденіе Любезнѣйшаго Внука НАШЕГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА повелѣваемъ праздновать въ 6 день Мая, а Тезоименитство въ 6 день Декабря.» *Во вторыхъ* предложеніе Господина Исправляющаго должность Сvнодальнаго Оберъ-Прокурора, коимъ объявляя Святѣйшему Сvноду, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ 8 день того же мѣсяца, ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ новую форму возношенія на эктеніяхъ ВЫСОЧАЙШИХЪ Именъ Августѣйшей Фамиліи, со включеніемъ Имени ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Высоконоворожденнаго ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА,—предложилъ при томъ и самую ВЫСОЧАЙШЕ утвержденную форму. И по разсужденіи, что въ слѣдствіе особаго ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, Крещеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Высоконоворожденнаго ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА совершено уже по церковному чиноположенію въ 20 день текущаго Мая въ Царскосельскомъ Дворцѣ, и что по сему радостному событію тогда же отправлено благодарственное Господу Богу молебствіе во всѣхъ тамошнихъ и здѣшней Столицы церквахъ, — Приказали: О совершившемся Св. Крещеніи Высоконоворожденнаго ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и о ВЫСОЧАЙШЕМЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА повелѣніи праздновать Рожденіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА въ 6 день Мая, а Тезоименитство въ 6 день Декабря— увѣдомивъ печатными указами Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Сvнода Конторы, Сvнодальныхъ Членовъ и прочихъ Преосвященныхъ Епархіальныхъ Архіереевъ, также Ставропигіальныя Лавры и Монастыри, предписать, чтобы по полученіи сихъ указовъ и по предварительномъ сношеніи съ Гражданскимъ Начальствомъ, отправлено было во всѣхъ градскихъ

церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и монастырскихъ уѣздныхъ церквахъ—въ первый же Воскресный или праздничный день, по литургіи, благодарственное Господу Богу молебствіе о совершившемся Св. Крещеніи Высоконоворожденнаго съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ такое уже совершено по особому распоряженію), и чтобы какъ на таковомъ молебствіи, такъ и впредь на всѣхъ Богослуженіяхъ, въ приличныхъ мѣстахъ, Имя **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА** возносимо было по **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденной формѣ, которую, равно и составленное въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ дополненіе къ табели Высокоторжественныхъ и Викторіальныхъ дней, препроводить при посылаемыхъ указахъ въ печатныхъ экземплярахъ, по числу церквей, для должнаго исполненія; Правительствующему же Сенату сообщить о всемъ вышеизложенномъ вѣдѣніемъ, приложивъ и при немъ по одному экземпляру упомянутыхъ формы и дополненія.

Отъ 29 Апрѣля 1868 г. № 1578. *О назначеніи бывшему Смотрителю Нижеломовскаго Д. училища Протоіерею Іоанну Покровскому (умершему) пенсіи по 150 р. въ годъ.*

Отъ 10 Мая 1868 г. № 1602. *О Всемилостивѣйшемъ пожалованіи орденомъ Св. Анны 3 степени Инспектора Краснослободскаго Д. училища Ивана Боброва.*

Отъ 17 Мая 1868 г. № 1650. *Съ разрѣшеніемъ не считать препятствіемъ къ награжденію знаками отличій бытности подъ судомъ, значащейся въ формулярныхъ спискахъ Священниковъ Пензенской Преображенской церкви Льва Теплова, с. Юлова Город. у. Іоанна Никольскаго и с. Болкашина Чемб. у. Стефана Доброхотова.*

Назначеніе на должность Ректора и Инспектора Рязанской Духовной Семинаріи.

— Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 19 Марта (13 Апрѣля) 1868 г., Протоіерей Соборной г. Ряжска церкви Магистръ Василій Га-

ретовскій назначенъ Ректоромъ Рязанской Семинаріи, а Священникъ Петръ Лосевъ — Исправляющимъ должность Инспектора той же Семинаріи.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1866 г.

(Продолженіе.)

Комитетъ для преобразованія духовно-учебныхъ заведеній.

При Всемилостивѣйше дарованныхъ средствахъ, сдѣлавшихъ для духовнаго вѣдомства не только возможнымъ, но и обязательно-необходимымъ безотлагательное приведеніе духовно-учебныхъ заведеній въ улучшенный порядокъ, для разрѣшенія вопросовъ о преобразованіи сихъ заведеній и начертанія для нихъ проекта устава, съ высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 19-го марта 1866 года, былъ открытъ комитетъ изъ четырехъ духовныхъ и такого же числа свѣтскихъ лицъ, подъ предсѣдательствомъ митрополита кіевскаго Арсенія, съ назначеніемъ въ помощь ему присутствующаго въ святѣйшемъ синодѣ преосвященнаго нижегородскаго Нектарія.

Начавъ свои дѣйствія въ апрѣлѣ 1866 г., комитетъ прежде всего подвергнулъ новому пересмотру проекты уставовъ духовно-учебныхъ заведеній 1808 года, труды комитета 1860—1862 гг отзывы объ нихъ, представленные епархіальными комитетами, и заявленія, высказанныя разновременно въ печати. Послѣ внимательнаго соображенія всѣхъ этихъ матеріаловъ, комитетъ постановилъ общія положенія и начала для новаго устава духовно-учебныхъ заведеній. По предварительномъ одобреніи общихъ положеній святѣйшимъ синодомъ, комитетъ приступилъ къ составленію самыхъ уставовъ духовныхъ семинарій и низшихъ училищъ и, согласно высочайшему повелѣнію 19-го марта, окончилъ этотъ трудъ въ декабрѣ 1866 года, занявшись затѣмъ обработкою объяснительныхъ записокъ и развитіемъ

соображенiй о способахъ осуществленiя предположенныхъ преобразованiй.

Между тѣмъ проектированные комитетомъ уставы были препровождаемы на заключенiе митрополитовъ московскаго и кiевскаго, находившагося въ то время въ своей митрополiи, и сверхъ того напечатаны во всеобщее свѣдѣнiе, въ видѣ статей.

По полученiи замѣчанiй отъ преосвященныхъ митрополитовъ Филарета и Арсенiя, проекты уставовъ вновь пересмотрѣны и исправлены комитетомъ, и затѣмъ, въ началѣ марта 1867 года, представлены святѣйшему синоду, который, по тщательномъ разсмотрѣнiи, сдѣлавъ въ нихъ нѣкоторыя измѣненiя, съ своей стороны одобрилъ оные.

Въ основу новаго семинарскаго устава комитетомъ положена мысль, что семинарiи, по назначенiю своему, должны служить единственно для приготовленiя достойныхъ священнослужителей церкви. Соотвѣтственно сему, въ нихъ будутъ поступать по надлежащемъ испытанiи молодые люди православнаго исповѣданiя изъ всѣхъ сословiй, безплатно, но въ опредѣленномъ числѣ, соразмѣрномъ съ потребностями каждой епархiи въ замѣщенiи открывающихся ежегодно священно-служительскихъ вакансiй. Семинарiи съ такимъ числомъ учащихся будутъ содержаться на всемилостивѣйше назначенное пособiе изъ казны и на синодальныя суммы. Сверхъ того, въ семинарiи могутъ быть принимаемы для обученiя спецiально-богословскимъ предметамъ окончившiе курсъ въ среднихъ учебныхъ заведенiяхъ всѣхъ вѣдомствъ, а также люди зрѣлаго возраста, чувствующiе расположенiе посвятить себя духовному служенiю, по удостовѣренiи въ ихъ церковной начитанности.

Допущенiе на прiемный экзаменъ дѣтей не одного духовнаго званiя облегчитъ выборъ изъ нихъ болѣе способныхъ и лучшихъ по своимъ познанiямъ; предпочтенiе въ этомъ случаѣ будетъ основываться уже на правѣ превосходства, а не на при-

велегіи происхожденія. Эта мѣра, давая возможность имѣть болѣе людей съ истиннымъ призваніемъ къ священству, снимаетъ съ духовенства нареканія въ церковной замкнутости и въ преслѣдованіи однихъ личныхъ или сословныхъ интересовъ.

Опредѣляя главную цѣль духовно-учебныхъ заведеній, комитетъ не упустилъ изъ вниманія настоятельной для духовенства надобности давать образованіе всѣмъ вообще дѣтямъ. Духовенству предоставляется право открывать при семинаріяхъ на мѣстно-изыскиваемыя средства, отдѣльные классы, на основаніяхъ, одинаковыхъ съ классами, положенными по штату, а также учреждать для начальнаго образованія своихъ дѣтей низшія духовныя училища.

Высшее управленіе семинаріями сосредоточивается въ святѣйшемъ синодѣ. Послѣ него ближайшее завѣдываніе семинаріею поручается епархіальному архіерею, главному въ епархіи блюстителю вѣры, главному наставнику и руководителю, который, по самому долгу своего званія, обязанъ пещись о неоскудѣніи духовныхъ служителей алтаря. Ему предоставлено высшее наблюденіе за исполненіемъ семинарскаго устава во всѣхъ частяхъ, право входить во всѣ подробности управленія, предлагать мѣры къ устраненію недостатковъ; опредѣлять въ должности служащихъ лицъ семинаріи, кромѣ ректора и инспектора, утверждать своею властію рѣшенія семинарскаго начальства по учебно-воспитательнымъ и хозяйственнымъ дѣламъ, исключая важнѣйшихъ, вносимыхъ на утвержденіе святѣйшаго синода. Самимъ семинаріямъ открыты всѣ пути къ безпрепятственному проявленію своихъ учебно-воспитательныхъ силъ. Въ этихъ видахъ образуется въ каждой семинаріи коллегіальное учрежденіе подъ именемъ семинарскаго правленія. Оно составляется подъ предсѣдательствомъ ректора, изъ инспектора, семи преподавателей и трехъ священно-служителей епархіи, избираемыхъ духовенствомъ изъ своей среды. Въ обыкновенномъ своемъ сос-

тавѣ, правленіе обсуждаетъ всѣ дѣла по учебной, нравственной и хозяйственной частямъ, а при разрѣшеніи болѣе важныхъ учебно-воспитательныхъ вопросовъ, оно пополняется и всѣми прочими преподавателями семинаріи, кромѣ служащихъ по найму. При такой организаціи, каждое лицо, служащее въ семинаріи по учебно-воспитательной части, можетъ имѣть законную долю вліянія на благосостояніе заведенія. Предоставляемое же духовенству, въ видахъ большаго сближенія епархіи съ семинаріей, право имѣть изъ своей среды представителей въ семинарскомъ правленіи, должно побуждать его принимать живое участіе во всемъ, что совершается въ семинаріи, и открываетъ ему средства проявлять это участіе законными путями. Семинарское правленіе поставляется въ зависимость отъ мѣстной епархіальной власти, но при этомъ его самостоятельность ограждается правиломъ, чтобы въ случаяхъ несогласія преосвященнаго съ представленнымъ ему заключеніемъ правленія, последнее подвергало дѣло новому разсмотрѣнію, а если послѣ него не послѣдуетъ согласія епархіальнаго архіерея, то дѣло представляется на усмотрѣніи святѣйшаго синода.

Служащія лица семинаріи были опредѣлемы доселѣ святѣйшимъ синодомъ и оберъ-прокуроромъ. Такой порядокъ замѣщенія семинарскихъ должностей заключаетъ то неудобство, что высшія инстанціи не всегда могутъ имѣть достаточныя данныя для сужденія о качествахъ назначаемыхъ ими лицъ, отчего, какъ показалъ опытъ, на семинарскую службу не всегда поступали люди вполнѣ способные и благонадежные. Этотъ важный недостатокъ устраняется нынѣ введеніемъ въ семинаріяхъ системы избранія на самомъ мѣстѣ служенія. Кандидаты на должности ректора, инспектора и членовъ правленія изъ наставниковъ, какъ лица, долженствующія имѣть важное вліяніе на ходъ дѣлъ, избираются семинарскимъ правленіемъ при участіи, съ правомъ голоса, всѣхъ преподавателей семинаріи, кромѣ служащихъ по найму. Преподаватели и прочія должностныя лица избираются правленіемъ въ томъ составѣ, въ какомъ оно занимается дѣлами по учебно-воспитательной части, и только выборъ помощниковъ инспектора предоставленъ ректору и инспектору.

Избранные такимъ образомъ кандидаты утверждаются въ своихъ должностяхъ епархіальнымъ преосвященнымъ, кромѣ ректора и инспектора, утверждаемыхъ святѣйшимъ синодомъ.

Въ устройствѣ учебной части семинарій предположено произвести всѣ тѣ преобразованія, какія вызываются указаніями опыта, общими педагогическими соображеніями, и основными задачами духовнаго образованія и воспитанія. Въ замѣнъ трехъ двухгодичныхъ классовъ, назначено къ семинаріи шесть классовъ съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ; при чемъ приняты во вниманіе какъ указанія педагогики, признавшей полное преимущество одногодичныхъ курсовъ, такъ и связь между учебнымъ заведеніемъ и обществомъ, ежегодно требующимъ для себя новыхъ дѣятелей на мѣсто выбывающихъ. Программы семинарскихъ наукъ, страдавшія доселѣ многопредметностью, значительно сокращены; въ нихъ удержаны науки, существенно относящіяся какъ къ общему, такъ и специально-богословскому образованію, которыя, расположены въ болѣе строгомъ порядкѣ и послѣдовательности. Въ основу общаго образованія принято изученіе древнихъ классическихъ языковъ и математики, важность изученія которыхъ для всесторонняго и самодѣятельнаго развитія умственныхъ силъ учащихся доказана вѣковымъ опытомъ образованныхъ странъ Европы. Въ частности знаніе греческаго и латинскаго языковъ съ обширною церковною литературою первыхъ девяти вѣковъ христіанства необходимо и для основательнаго богословскаго образованія. Изъ предметовъ специально-богословскихъ усилено преподаваніе св. писанія. Проходя чрезъ всѣ классы, оно должно объединять собою все образованіе, даваемое въ семинаріи, и сообщать ей общій характеръ духовно-учебнаго заведенія. Для успѣшнѣйшаго изученія воспитанниками положенныхъ предметовъ и для большаго удобства наставникамъ слѣдить за ихъ занятіями, назначена норма для числа учащихся въ каждомъ классѣ; въ первыхъ трехъ классахъ не допускается болѣе 50 учениковъ въ каждомъ, а въ остальныхъ трехъ—болѣе 55. Въ томъ случаѣ, когда для потребностей епархіи окажется необходимымъ увеличить нормальное число учащихся какого-либо класса, постановлено открывать параллельное отдѣленіе на синодальныя средства.

Завѣдывающій оффиціальною частію Секретарь Консисторіи

В. Утѣхинъ.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 11. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. 1 Іюня 1868 года.

СЛОВО
ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ

(Покойнаго Пр. Ѳ. П. Островидова)

Покланяемся страстемъ Твоимъ, Христе!

Святая Церковь, руководствуя грѣшниковъ по трудному пути св. четыредесятницы, не преставала скорбящихъ утѣшать милосердіемъ Отца небеснаго, ослабѣваю-

щихъ укрѣплять молитвою, заблуждающихъ наставлять на путь спасенія. А теперь, введши насъ въ великіе дни страстной седмицы, и желая пробудить въ сердцахъ грѣшниковъ истинную любовь къ Господу, поставила всѣхъ насъ лицемъ къ лицу съ страданіями Спасителя нашего, Іисуса Христа.

И чтоже теперь предъ очами нашими? Боже праведный и милосердый! Великій Страдалецъ, изъязвленный, измученный, облитый кровію, испускаетъ духъ Свой на крестѣ, между двухъ разбойниковъ, среди неистоваго ликованія беззаконнаго народа; Богочеловѣкъ, Святый Святыхъ, простершій десницу съ высоты небеснаго престола на спасеніе міра, запечатлѣваетъ Свою любовь ко врагамъ поносною смертію; предсмертный голосъ Страдальца: *Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя оставилъ,* потрясаетъ трепетомъ всю природу видимую и невидимую. Но мѣрило правды Божіей не колеблется; Правосудный Отецъ неуклонно ведетъ за грѣхи наши Возлюбленнаго Сына Своего на закланіе.

Увы, несчастные грѣшники! Какою великою, неслыханною цѣною покупается наша свобода отъ грѣховъ, наше спасеніе!

Но Церковь Божія поставила насъ предъ крестнымъ жертвенникомъ симъ не изумляться только непостижимой премудрости Божіей въ спасеніи грѣховнаго міра. Измѣряя послѣднюю бездну грѣховъ своихъ, мы должны поклониться, повергнуться въ прахъ предъ Спасителемъ своимъ, прильнуть къ язвамъ Его и тѣломъ и душею, и съ симъ вмѣстѣ, вознести въ смиреніи и чистотѣ сердца жертву хвалы и благодаренія Возлюбившему насъ *даже до*

смерти, смерти же крестныя.

Какую же дань благодарности принесемъ Господу, покланяясь страстямъ Его? Довольно ли того, что мы, принадлежа къ членамъ Церкви, связуемся со Христомъ въ спасительныхъ дарахъ благодати? Довольно ли того, что многіе изъ окружающихъ гробъ сей омочаютъ слезами глубокія язвы Спасителя; съ плачевными пѣснями Церкви, изъ глубины сердецъ износятъ сокрушенные вздохи, и молитвенно преклоняютъ главу и колѣна свои? Для Господа, Который обѣщался не забыть и чаши студеной воды, поданной во имя Его, конечно и эти жертвы угодны и наши молитвы, слезы и воздыханія не будутъ лишены награды своей. Но что значатъ всѣ сіи знаки скорби, любви и благоговѣнія, — что значитъ цѣлая жизнь человѣческихъ скорбей предъ одною минутою, въ которую Сынъ Отчій, объятый со всѣхъ сторонъ мракомъ смерти, воскликнулъ въ мукахъ: *Боже Мой, Боже Мой почто Мя еси оставилъ?*

Когда Іисусъ, осужденный нечестивымъ сонмомъ на закланіе, шелъ подъ тяжелымъ крестомъ на мѣсто казни, а жены Іерусалимскія, взирая на мученія Страдальца, подняли жалостные крики и вопли: тогда какими словами Онъ отвѣчалъ на вопль ихъ? *Дщери Іерусалимскія, не плачитеся о Мнѣ, обаче себе плачите и чадъ вашихъ.* (Лук. 23, 22).

Нѣтъ, христіане, при зрѣлищѣ страданій Господа, гдѣ молитвенный вопль Единороднаго Сына Божія, проникая въ сердце земли, возбуждаетъ отъ смертнаго сна тѣлеса усопшихъ, гдѣ совершается примиреніе милосердія съ правосудіемъ небеснымъ, гдѣ оскверненная грѣхами зем-

ля съ трепетомъ держитъ на себѣ крестъ умирающаго въ мукахъ непорочнаго Агнца Божія; тамъ ни плачь всѣхъ строптивыхъ колѣнъ Израилевыхъ, ни вопль всего міра, не подадутъ утѣшенія Святѣйшему Мученику, и не составятъ такой жертвы, которая была бы достойна любвеобильнаго сердца нашего Искупителя

Іисусъ Христосъ *пострада за насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его.* (2 Петр. 2, 21). Есть ли душа наша ищетъ, и не обрѣтаетъ въ земной жизни ничего достойнаго пострадавшаго за насъ Іисуса Христа; есть ли сердце наше, чуждое радостей небесныхъ, изсохло отъ зноя страстей: то пусть она, оставивъ путь грѣховной жизни обратится на путь Христа, и послѣдуетъ стопамъ Его. Спаситель ни чѣмъ не утѣшается, ни чего такъ не жаждетъ, какъ спасенія грѣшника. Заблуждшія овцы, обращающіяся въ домъ Отца небеснаго, Ему болѣе приносятъ радости, нежели всѣ вѣрные агнцы, пасомые въ горахъ Божіихъ (Мат. 18, 12.). Сихъ — то заблуждшихъ овецъ отыскивая по распутіямъ міра, Онъ возшелъ на крестъ, и снизшелъ въ преисподняя земли. Пусть же душа наша, воспрянувши отъ сна грѣховнаго, откликнется на голосъ Спасителя, зовущаго всѣхъ грѣшниковъ послѣдовать стопамъ Его; пусть же сердце наше стремится постоянно къ единому Господу, и правиломъ нашей дѣятельности будетъ единъ Христосъ, иже пострада за насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его.

Приникните слуш. благоч! вѣрою и любовію ко гробу сему: чьи это глубокія раны и язвы? За какіе грѣхи безгрѣшный понесъ эти страданія? За что Владыка жизни претерпѣлъ поносную смерть? Всѣ эти язвы заслужены нами; эта смерть — наша смерть — законный оброкъ на-

шихъ грѣховъ; эти мучительныя страданія суть цѣна нашего спасенія. Пусть же образъ Пострадавшаго за насъ глубоко начертается въ душахъ нашихъ; пусть язвы Его никогда не выходятъ изъ благодарной нашей памяти, и въ минуты или увлеченія нашего ко грѣху, или искушенія, посылаемаго на насъ Божіимъ изволеніемъ, напоминаютъ намъ, какая великая жертва принесена правосудію небесному за наши грѣхи, и удерживаютъ языкъ нашъ отъ ропота, а волю отъ поползновенія ко грѣху. Направляя такимъ образомъ стопы свои по стопамъ Іисуса Христа, мы обогатимъ душу свою небесными сокровищами живой вѣры, твердой надежды, и непоколебимой любви, и восходя постепенно отъ святыхъ подвиговъ къ подвигамъ высшимъ, достигнемъ въ мѣру возраста исполненія Христова (Еф. 4, 15.). Тогда имѣя начатокъ духа Христова, мы прильнемъ къ язвамъ распятаго Господа съ такими же горячими чувствами любви, какими преисполнена была душа Матери Господа и душа возлюбленнаго ученика Его. Тогда и тѣло наше содѣлается членомъ таинственнаго тѣла Христова, и сокрушенный духъ и смиренное сердце обратится въ жертвенникъ святаго возношенія, хваленія и благодаренія Господу; тогда ничто не разлучитъ насъ отъ любви Божіей; тогда аще живемъ, Господеви живемъ, аще умираемъ Господни есмы; тогда и жизнь и смерть, и радости и скорби — все — все предадимъ всесвятой волѣ Господней.

Вотъ, христіане, истинное поклоненіе, вотъ христіанская жертва Спасителю, за насъ пострадавшему. Съ сими ли жертвами явились мы во храмъ, предъ лице пострадавшаго за насъ Господа? Несемъ ли къ Нему въ даръ

любовь свою? Разрѣшена ли душа наша отъ узъ рабства грѣховнаго? Оставилиль мы за прагомъ церковнымъ грѣхи свои, и потопилиль ихъ въ слезахъ покаянныхъ? Или напротивъ, пришли сюда съ сердцемъ холоднымъ — не согрѣтымъ любовію къ ближнему, съ волею преклонною на одно зло, съ умомъ омраченнымъ гордынею, съ тѣломъ оскверненнымъ пороками. Есть ли ни образъ распятаго, умирающаго Господа, ни терновый вѣнецъ, ни поруганія, ни заушенія, ни крестъ, ни смерть Его, не имѣютъ никакого вліянія на исправленіе нашей грѣховной жизни; не умерщвляютъ въ насъ ветхаго человѣка, и не пробуждаютъ въ насъ новой жизни по духу Христову; то что значатъ наши вздохи, наши слезы, проливаемыя предъ изображеніемъ изъязвленнаго и лежащаго во гробѣ Спасителя. Ахъ! Эти слезы, хотя бы онѣ проливались отъ любви къ Божественному страдальцу, суть минутное только вѣяніе Ангела благодати, отлетающаго отъ насъ съ первымъ же шагомъ за прагъ церковный; и мы внѣ храма, опять — по своему обычаю, предаемся тѣмъ же грѣхамъ, ни мало не заботимся о исправленіи своей жизни, и становимся опять на сторону предателей, распинателей Іисуса — Христа, ибо мы грѣхами второе распинаемъ Его.

Спаситель теперь умолкъ; но Церковь Божія устнами Страдальца не престанетъ вѣщать къ таковымъ христіанамъ: людіе Мои! что сотворихъ вамъ, и что Ми воздасте? Мене остависте, источника воды животныя, и ископасте себѣ кладенцы сокрушенные; вскую поучаетесь тщетнымъ, вскую живота на смерть осуждаете? Людіе Мои! Чимъ оскорбихъ, или чимъ стужихъ вамъ? Кто васъ

избави отъ скорби, и что Мнѣ воздаете злая за благая? За Мои милости, за спасеніе міра, за Мои молитвы о васъ къ Отцу небесному, за Мою любовь къ грѣшникамъ, Меня Господа и Спасителя, ко кресту пригвоздисте, желчь Мнѣ принесосте, оцтомъ Мя напоисте, гробъ Мнѣ ископасте. Людіе Мои! Очистите себя отъ скверты, и чистѣ помолитеся, отрясите отъ вѣждей сонъ, и въ молитвѣ бдите; еще есть время отъ сна возстати; день Божія милосердія еще не кончился; кайтесь во грѣхахъ, и спасайтесь, доколѣ видите Меня предъ собою уничиженнаго, претерпѣвающаго страданія за грѣхи ваши; а тогда поздно уже будетъ, когда узрите Меня грядущаго съ силою многою, и со славою на облацѣхъ небесныхъ!

О Христе, Спасителю нашъ! Вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти; вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко нѣсть иного имени подъ небесемъ, о немъ же подобаетъ спастися, кромѣ пресвятаго имени Твоего, нѣтъ другой жертвы, нѣтъ другаго врачества для душъ нашихъ отъ язвъ грѣховныхъ, кромѣ драгоцѣнной крови Твоей? Но крѣпость наша оскудѣ въ насъ; грѣховная плоть наша влечетъ насъ упорно на дѣла злая, и мы безъ всесильной помощи, безъ Твоего милосердія къ намъ вѣчно рабы грѣховъ, плѣнники страстей, жертва плоти, міра и діавола; удиви же, Спасителю нашъ, милосердіе Твое на насъ грѣшныхъ, и спаси насъ, якоже спаслъ мытаря, разбойника, блудницу и всѣхъ грѣшниковъ, прибѣгающихъ съ покаяніемъ къ крову человѣколюбія Твоего. Посли намъ свѣтъ Твой и истину Твою, да созерцая тайну искупительныхъ страданій Твоихъ, непрестанно плачемъ о грѣ-

хахъ нашихъ, да покланяясь во храмѣ семъ страстямъ Твоимъ въ чувствѣ глубокаго благоговѣнія и благодарности, будемъ хранить это чувство въ душахъ своихъ, яко сокровище неба, — будемъ молиться, дабы оно никогда не оскудѣвало, и не ослабѣвало въ насъ; но, освящая насъ во храмѣ, поддерживалось и за вратами онаго, и одушевляло насъ во вся дни живота нашего въ подвигахъ благочестія, въ непрестанномъ возношеніи жертвы хвалы и благодаренія Тебѣ Спасителю нашему Іисусу Христу, нынѣ за насъ претерпѣвшему страшныя страсти, животворящій крестъ и вольное погребеніе. Аминь.

Нѣсколько словъ о суевѣріи простаго народа.

Въ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ очень мало помѣщается статей, которыя касались бы суевѣрныхъ обычаевъ простаго народа. Мы не знаемъ точной причины этому. Не считаетъ ли пишущая братія лишнимъ касаться противонравственныхъ и часто противорелигіозныхъ ошибокъ и заблужденій своихъ пасомыхъ, или редакція не печатаетъ подобныя статьи, считая ихъ мелочными. (*) Какъ бы то нибыло, а жалко, очень чувствителенъ про-

(*) Напротивъ, Редакція съ удовольствіемъ готова принимать и печатать статьи, подобныя настоящей. Ред.

бѣлъ этотъ въ единственномъ органѣ нашей литературной дѣятельности! Неоффиціальная часть Епарх. Вѣд., кажется, дала себѣ, между прочимъ и ту прекрасную задачу, чтобы общими силами устранять препятствія, какія могутъ встрѣтиться на многотрудномъ пути пастырскаго служенія. А повѣрія народныя составляютъ поистинѣ камень преткновенія и для вождей и для ведомаго ими ко спасенію люда темнаго, у котораго область нравственнорелигіозныхъ понятій покрыта мусоромъ повѣрій и предразсудковъ всякаго рода: примѣтами встрѣчаютъ его на бѣлый свѣтъ, примѣтами и провожаютъ его въ жизнь загробную. Изъ нѣсколькихъ десятковъ тысячь православнаго народонаселенія нашей Епархіи едвали не девять частей страдаютъ этимъ недугомъ, уврачевать который лежитъ обязанность исключительно на насъ, О.о. сельскіе пастыри! Чтоже медлить, видя ниву Божію, подавляемую тернистыми плевелами? Нужно очищать ее отъ тернія, надо истреблять плевелы, чтобы жатва чище и обильнѣе созрѣвала подъ животворнымъ вліяніемъ св. Религіи!.. Мы говоримъ не въ смыслѣ наставленія, или укоризны,— избави Боже! наша рѣчь должна исключать всякое личное, тѣмъ болѣе несправедливое отношеніе. Мы даже убѣждены, что никто не остается равнодушнымъ къ суевѣрнымъ обычаямъ своихъ прихожанъ, знаемъ, что каждый, по мѣрѣ силъ, дѣйствуетъ въ пользу религіи, но этого недостаточно для пользы общей. Опытъ постоянно показываетъ, какъ слабъ успѣхъ одинокихъ силъ. Частная опытность и усердіе врачей часто останавливаются въ раздумьи у постели больнаго и, сомнительно качая головой, прощаются съ своимъ паціентомъ, — и вотъ по-

чему бываютъ совѣты, составляются конзиліумы. Имѣя дѣло съ болѣзнію духа, которая, поражая все существо человѣка, часто скрывается отъ взоровъ нашихъ, кто похвалится успѣхомъ одинокой силы, кто отринетъ помощь дружныхъ силъ постороннихъ?!

Кто испыталъ, тотъ знаетъ, какъ трудна борьба съ закоренѣлыми навыками и обычаями простаго народа. Чтобы уничтожить то или другое убѣжденіе, нужно разоблачить его лживость, ясно доказать нелѣпость начальныхъ условій его происхожденія; но этого на бѣду и не всегда достигнешъ особенно при замкнутой обстановкѣ деревенской жизни. Мы уже не говоримъ о тѣхъ обычаяхъ, исторія которыхъ, какъ остатка язычества, каждому болѣе или менѣе извѣстна, напр. игры въ святки, повѣрія масляницы, семика и т. п., — много такихъ обычаевъ, которыхъ ни начала, ни происхожденія мы не знаемъ, которые между тѣмъ оскорбляютъ св. дни, ознаменованные великими событіями Церкви Христовой. Какъ поступить тутъ? Одного голословнаго запрещенія недостаточно для истребленія зла. Положимъ, что вѣра или довѣріе простолюдина къ своимъ пастырямъ хороши. Съ удовольствіемъ слышишь съ какимъ иногда глубокимъ довѣріемъ вспоминаютъ старики внушеніе О. напр. Герасима, который былъ у нихъ и говаривалъ имъ то или другое 50 лѣтъ тому назадъ. Но это бываетъ такъ только тогда, когда истины, внушаемыя священникомъ не встрѣчаются съ предразсудками народа, когда наставленія и ученія его неразрушаютъ любимыхъ повѣрій народныхъ. Въ противномъ случаѣ народъ дѣлается упоренъ, даже грубъ, недовѣрчиво начинаетъ относиться къ своему пастырю, ста-

раясь въ тайнѣ сохранить тотъ или другой уважаемый имъ обрядъ. Ясно послѣ сего, что пастыри молодые, незнакомые съ характеромъ и жизнью народною, многаго не успѣютъ подмѣтить въ этой жизни; люди, съ характеромъ пылкимъ, съ энергіей несдержанною, и совсѣмъ не сладятъ въ борьбѣ съ оригинальнымъ настроеніемъ народнаго духа.

Чтобы очистить вѣру простаго народа отъ суевѣрій и предразсудковъ, чтобы, такъ сказать, разсорить народъ съ любимыми, но вредными, обычаями и постепенно уронить въ глазахъ его то, что считалъ онъ необходимостью въ жизни, для этого нуженъ самый искусный тактъ, которымъ, можетъ быть, обладаютъ и нерѣдкіе пастыри Епархіи, но скрываютъ талантъ свой молчаніемъ. — Повторяемъ, что въ борьбѣ съ суевѣріемъ народа нужны общія силы, необходимо печатное взаимнодѣйствіе. Только при этомъ условіи мы познакомимся по возможности съ недовѣдомой для насъ энциклопедіей бредней народныхъ, узнаемъ ихъ происхожденіе, другъ отъ друга навыкнемъ дѣйствовать съ успѣхомъ въ пользу религіи и, при помощи Божіей, вѣрнѣе пойдемъ ка нашей цѣли.

Съ другой стороны, печатное заявленіе суевѣрій народныхъ, съ опроверженіемъ ихъ лживости, принесетъ не малую пользу и помимо насъ. Во многихъ деревняхъ нынѣ есть люди грамотные, часто охотники до книгъ. Спрашиваетъ у васъ книжку напр. Ѳедоръ или Павелъ, что дадите вы ему, кромѣ номера Епар. Вѣд? Извѣстно, что не всѣ сельскія церкви богаты книгами, да и что можетъ быть интереснѣе для крестьянина, какъ не то, что писано и печатано въ его родной губерніи. Все, вы-

читанное тамъ Өедоръ, или Павелъ, сумѣетъ передать всѣмъ, кому только есть случай, — и какъ вы думаете, ему повѣрятъ не меньше Вашего! „Панька то, баютъ, въ книгахъ дочитался, что грѣхъ то, или то.“ А когда дочитался въ книгахъ сельскій грамотѣй — это живая магія, дѣйственнѣе всякаго слова и поученія. —

Вотъ одинъ случай суевѣрія народнаго, который непріятно подѣйствовалъ на мою душу и заставилъ высказаться противъ зла, общаго жизни русскаго простолюдина: —

Около полуночи на великую пятницу мнѣ пришлось ѣхать въ домъ одного крестьянина для напутствованія опаснобольной старушки — матери. На пути нужно было проѣхать широкую поляну, потомъ мостикъ, перекинутый чрезъ небольшую лощину, вырытую ключемъ свѣжаго ручья; ниже, въ лѣво, небольшой скопъ воды, удержанный маленькой плотинкой для полосканія бѣлья (т. к. рѣки въ приходѣ не имѣется). Саженяхъ во 100 за лощиной, между спавшихъ избъ крестьянскихъ, въ окнѣ одной кельи свѣтился огонекъ зажженной восковой свѣчи предъ образомъ Спасителя. Тамъ догарала жизнь 70 лѣтней старушки. Туда я устремилъ взоры, занятый впечатлѣніемъ, полученнымъ при воспоминаніи страстей Христа Спасителя. — Тутъ нужно было круто повернуть въ право — и въ туманной перспективѣ, прямо на блескъ огонька, обрисовались нагіе силуэты, мгновенно послышался плескъ воды и смѣхъ, вызванный холодною струею. Лошадь захрапѣла, круто бросилась въ сторону, я, — волей иль неволей — соскочилъ на дорогу, мужикъ ловилъ возжи, догоняя лошадь, которая съ трудомъ прыгала по

глубокому слою плотно сѣвшаго мокраго снѣга. Взволнованный нечаянностію я смотрѣлъ за удаляющимися съ пронзительнымъ визгомъ силуэтами, а воображеніе припомнило мнѣ проказы древнихъ ночей днѣпровскихъ. ,,Пострѣломъ бы васъ положило, чисто было лошадь — то уходилась, лошаденка молоденкая,'' — ворчалъ запыхавшійся мужикъ, выправляя лошадь на дорогу. ,,Садись батюшка! экъ, пострѣлы.... но, но чтобъ те!.. — Что это такое, — спросилъ я. ,,Бабы купались, чтобъ ихъ''. Для чего это! ,,Такъ, у насъ каждый годъ эту ночь — то купаютцы (*).'' — Между тѣмъ мы подъѣхали къ кельѣ — и я поспѣшилъ исполнить долгъ свой. — На возвратномъ пути я узналъ только то, что обычай этотъ называется въ народѣ: ,,красть воду у ворона'' — и больше ничего.

Послѣ я имѣлъ случай узнать объ этомъ обычаѣ нѣсколько подробнѣе, о чемъ упомянуть считаю не лишнимъ.

Въ навечеріе великаго пятка женскій полъ (разумѣется не безъ исключеній) просиживаетъ за полночь, и такъ какъ во всѣ великіе дни пряжа, съ неизбѣжною пылью, считается непростительнымъ грѣхомъ въ уставѣ женскомъ, то они, чтобы побѣдить дремоту, занимаются сканьемъ, какъ выражаются, нитокъ, или вязаніемъ бѣли, боясь прозѣвать тотъ роковой часъ, когда будто воронъ прилетаетъ купать дѣтей своихъ. Безсомнѣнія часъ этотъ есть часъ полуночи. Поэтому нѣсколько заранѣе производится

(*) Особенность мѣстнаго нарѣчія.

купанье на прорубяхъ, въ калужинахъ, въ весеннихъ водомоинахъ и вездѣ, гдѣ только есть возможность, даже въ хлѣвахъ и подвалахъ, если и туда набѣжала вода. — Для чего это вы дѣлаете, — спросишь. „Абы здоровымъ быть весь годъ, безъ этого нельзя, съ изстари такъ дѣлаемъ,“ — отвѣчаютъ съ убѣжденіемъ, которое, кажется, невдругъ разрушишь. И тотъ часъ представятъ вамъ примѣры, какъ однажды, во время оно, не купались по случаю сильныхъ морозовъ, какъ въ тотъ годъ тяжко было народу: урожаи были плохіе, падежъ на скотъ, эпидемія на человѣка и пр. и пр. Какъ вы станете разубѣждать человѣка? Вы будете говорить ему, что все это суевѣріе, что воронъ не летаетъ купать дѣтей, потому что воронъ птица совсѣмъ неводяная, вамъ не повѣрятъ. Народъ и самъ знаетъ, что воронъ птица неводяная, но отсутствіе этого свойства въ воронѣ и придаетъ особенное, какое то таинственное, значеніе обычаю въ глазахъ народа. Будете говорить, что грѣшно въ такіе великіе дни заниматься пустяками, вамъ поддакнутъ, но уйдутъ отъ васъ съ тѣмъ же, съ чѣмъ и пришли, сердечно негодуя на то, что вы нападаете на обычай, въ силу котораго они вполнѣ увѣрены. Станете наконецъ доказывать, что здоровье и счастье наше зависитъ единственно отъ воли Божіей, а не отъ купанья прежде птицы, которая не можетъ предупредить ни нашего здоровья, ни нашего счастья; съ вами согласятся, что дѣйствительно все зависитъ отъ воли Божіей, но останутся въ своемъ дикомъ убѣжденіи, что самая милость — то Господня снизойдетъ обильнѣе на тѣхъ, которымъ удастся украсть воду у ворона. —

Не поймешь и не разгадаешь, какъ исторически сложи-

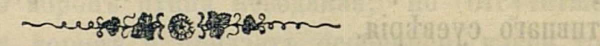
лось такое повѣріе народа, но чувствуешь, что это сильная стрѣла, пущенная въ сердца младенчествующихъ изъ самой бездны ада... Часъ наступающей полуночи соотвѣтственно напоминаетъ тотъ великій часъ, который нѣкогда ужасной бурей коснулся души Великаго Богомольца Геѳсиманскаго, рѣшая тайну предвѣчныхъ судебъ Божіихъ, тайну трудную до кроваваго пота... Боже мой, Боже мой! какія чувствованія должны наполнять сердце христіанина въ это священное время. Тутъ человѣкъ долженъ, такъ сказать, обращаться весь въ благоговѣніе, весь въ молитву предъ Господомъ Искупителемъ! Но и въ этотъ часъ не дремлетъ врагъ нашего спасенія, онъ старается затмить то, что пріобрѣлъ человѣкъ въ храмѣ Божіемъ во время благовѣстія страстей Христовыхъ, похищаетъ все изъ сокровищницы сердца, стараясь всадить туда зло Богопротивнаго суевѣрія.

Мы представили одинъ случай, но въ тоже время можемъ сказать, что нѣтъ иодного великаго праздника въ Церкви Христовой, къ торжеству котораго не примѣшивалось бы въ жизни народной обрядовъ непристойныхъ, повѣрій противорелигіозныхъ. Явленіе столько же грустное, сколько гибельное для Церкви! Отъ глубины сердца воздохнешь объ этомъ! Жалко этотъ простой, младенчествующій народъ! Въ немъ не родится ни безвѣріе, ни вольнодумство, ни религіозная холодность, — одно невѣжество, съ его неизбѣжными результатами, омрачаетъ религіозную жизнь его, покрывая свѣжее тѣло гнилыми струпьями. Правда, народъ не чувствуетъ своей болѣзни, но тѣмъ не менѣе онъ страдаетъ, страдаетъ и инстинктивно ждетъ уврачеванія. Посмотрите, съ какою жаждою слушаетъ онъ

ваше поученіе во храмѣ Божіемъ. Ничѣмъ не нарушая тишины, онъ, кажется, боится моргнуть глазами и. хотя разипя ротъ, а старается выслушать все, непроронивъ ни одного слова. Съ тѣми же жадно — неподвижными глазами, съ тѣми же разинутыми ртами слушаетъ народъ и каждую частную бесѣду своего священника, желая ''научиться,'' — какъ онъ выражается, — ,,какъ по Божьи — то.'' — Нужно удовлетворить этой жаждѣ простолюдина, надо уврачевать его раны. Мы обязаны довести его чистымъ и здравымъ до предѣла вѣчныхъ обителей!..

Село Ключи
18 Апрѣля

Св. Іоаннъ Алгебровъ.

Эпизоды изъ исторіи города Краснослободска и его уѣзда въ XVIII столѣтіи.

Исторія города Краснослободска и его уѣзда, въ XVIII столѣтіи, въ большей части своего состава не представляетъ ничего особеннало. Рядъ самыхъ неважныхъ событій, въ родѣ крестинъ да похоронъ, иль смѣны чиновниковъ, — вотъ что должно бы было запасть на страницы Краснослободской лѣтописи, если бы только Краснослободскій лѣтописецъ существовалъ. Старинная патріархальная простота царила здѣсь какъ умѣла, какъ могла, и заметала собою все, что черезъ чуръ ужъ рѣзко не выдава-

лось изъ ряду обыденностей.

Впрочемъ въ исторіи Краснослободскаго края, въ XVIII столѣтіи, есть два крупныхъ факта, это: крещеніе мордвы и бунтъ Емельки пугача. Эти два событія, безъ сомнѣнія, имѣютъ полную историческую важность.

Наряду съ этими двумя событіями мы имѣемъ еще два курьезныхъ случая изъ жизни слобожанъ въ VXIII столѣтіи, изъ которыхъ видно, какъ просто, свободно и привольно жилось въ старину русскимъ людямъ вообще, и въ частности нашимъ слобожанамъ... Впрочемъ это все впереди. На самый первый разъ мы представляемъ *картину города Краснослободска и его уѣзда въ первой половинѣ VXIII столѣтія.*

I.

Не правда ли, Краснослободскій читатель, интересно было бы взглянуть на Красную — Слободу и на ея присудныя села въ томъ видѣ, какъ онѣ были въ первой половинѣ XVIII вѣка, — въ то время, когда Россія, вызванная изъ — подъ мрака дѣдовскаго рутинерства, разставалась съ своими старинными обычаями, и волей — неволей принимала въ себя формы новой жизни.

Вообразите же себѣ, что вы живете назадъ тому полтораста лѣтъ, что вы ѣдете изъ Москвы бѣлокаменной на край тогдашняго русскаго царства, къ юговосточной украйнѣ.

Лѣто. Стоятъ ясные іюльскіе дни. По невообразимо — дурной дорогѣ дотащились вы до города Арзамаса, и затѣмъ до Темникова. Вотъ вы оставили за собою и Темни-

ковъ, и дорога стала еще хуже. Лѣса и болота, топи, кочки, ямы — все это очень чувствительно докладываетъ вамъ о себѣ, все это (буде вы человѣкъ съ идеальнымъ настроеніемъ) наводитъ васъ на ту мысль, что дикая природа не сразу отдается во власть человѣка, что она — дикая, дѣвственная природа, устилая всевозможными непроходимостями путь — дорогу, какъ будто хочетъ отвести разрушительную руку человѣка отъ своего дѣвственнаго лона.... Вотъ вы переѣхали чрезъ рѣку Акселъ, вотъ засвѣтилась передъ вами рѣка Урей, и — наконецъ Краснослободскій край. (1),

---

(1) Въ первой половинѣ XVIII столѣтія въ составъ Краснослободскаго уѣзда входили очень не многія селенія, ближайшія къ Слободѣ, или имѣвшія съ ней родственныя отношенія по своему населенію, хотя и стоявшія внѣ нормальной черты уѣзда (каково. напр., село Дмитріевъ Усадъ, со всѣхъ сторонъ окруженное селеніями Темниковскаго уѣзда). Вотъ именно какія села и деревни входили въ составъ Краснослободскаго уѣзда въ 1737 году, съ обозначеніемъ при нихъ числа душъ за тотъ годъ; Новый Усадъ — 191 душа муж. пол., Лаушки — 43 д м. п-, Сураевъ Починокъ (нынѣ деревня Заберезово) — 72, Введенское—Селищи тожъ —524, Космодемьянское (нынѣ Хлыстовка)— 59, Парка — 141, Куликовка—384, Жабье—130, Ишеево (нынѣ не существующее)—127, Плужное—511, Гумны—524, Ефаево—317, Тенишево—193, Дуброва (Слободскіе Дубровки)—415, Дмитріевъ Усадъ—320, Кулясы (нынѣ не существующіе) —15, Зубарево—81, Сиидорово—150, Дергуновка—125. Полянки мордов,)—18, Колопино—65, Нанбряжа — 47, (Окладн. книга за 1737 г., въ арх. Красн. Уѣзд. Суд).

Вы въѣзжаете въ небольшое селеніе: это село Введенское, Селищи тожъ; (2), въ немъ небольше 50 дворовъ, (3), неправильно разбросанныхъ близъ маленькой рѣки. Среди села небольшая деревянная церковь во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы (какъ и нынѣ), а вокругъ нея жмутся одна къ другой убогія насыпи могилъ.

Вы ѣдете дальше. Предъ вами и за вами опять все тотъ же лѣсъ. Только кое — гдѣ распаханныя поляны. Если вы желаете знать, что есть по сторонамъ, то — представимъ невозможное — мы подымаемъ васъ саженъ на сто отъ земли и просимъ смотрѣть. Вотъ къ Югу отъ села Введенскаго, въ лѣсу, близъ оврага, пустынка съ однимъ — единственнымъ монахомъ. (4). Къ востоку отъ

2., Въ XVIII столѣтіи очень многія села имѣли по два имени, такъ; Введенское—Селищи, Космодемьянское — Хлыстовка, Богородское—Казловка, Никольское—Липяги, Никольское — Урен, Ново — Никольское — Сиидорово, Успенское — Рябка, Покровское — Акчеево, — Кабаново тожъ, Никольское — Аракчеево, Покровское — Дѣвичій Рукавъ и др.

(3) Въ 1714 году въ Селищахъ было 48 дворовъ (Дѣл. арх. Красн. уѣзд. Суд. 1714 г. № 6.)

(4) Существованіе Селищенской пустыни подтверждается оффиціальными бумагами: см. дѣло архив. Краснослоб. уѣзд. Суд. 1721 г. № 6. Подробностей объ этой пустыни по бумагамъ нѣтъ, но намъ пришлось слышать объ ней слѣдующее: пустынь была — говорятъ — близъ оврага, по дорогѣ къ с. Оброчному; на этомъ мѣстѣ былъ тогда лѣсъ. Пустынь эта сгорѣла, и тѣмъ кончилось ея существованіе.

этой пустыни, тоже въ лѣсу, надъ оврагомъ, село Космодемьянское; въ немъ не больше 20 дворовъ, заселенныхъ солдатами. (5). За этимъ селомъ на томъ же оврагѣ, мордовская некрещеная деревня Парка (нынѣ село), а дальше — старинное мордовское кладбище. За большой рощей, противъ глубокаго оврага, оно легло широкой скатертью по склону небольшой горы, и боязливо, негостепріимно смотритъ на русское непрошенное селеніе Дуброву (нынѣ Слободскіе Дубровки), раскинувшееся вдали по ту сторону овраго. Пользуясь безотчетнымъ уваженіемъ со стороны мордвиновъ, это кладбище ежегодно поглощаетъ въ себѣ, кромѣ обыкновенной дани — мертвыхъ тѣлъ, не одну бочку мордовскаго пива, возливаемаго въ честь покойниковъ; оно ежегодно выслушиваетъ сперва жалобные вопли и стоны, а вслѣдъ за тѣмъ веселую пляску и шумъ пирующихъ мордвиновъ и мордовокъ, оплакивающихъ своихъ атяевъ и аляевъ — Казеевъ, Вирясовъ, Палашей, Мамолаевъ, Мельцяновъ, Щаськовъ, Любановъ, Кердишей, Рузаевъ и прочую братью. (6). Не

Говорятъ, что въ этой пустыни была даже церковь, но это очень, очень сомнительно.

5, Село Космодемьянское, нынѣ Хлыстовка, было, кажется, сначала военнымъ поселеніемъ. По «окладнымъ книгамъ первой половины XVIII вѣка (хранящ. въ арх. Уѣзд. Суда) въ этомъ селѣ показываются одни солдаты. Намъ сдается, что солдаты эти выселены сюда для надзора за мордвами, старинными жителями этого края (какъ можно судить по кладбищу, о которомъ рѣчь дальше).

6., Казей, Вирясь, Палашъ, Мамолай, Мельцанъ, Щаська,

одна тысяча мордовскихъ мертвецовъ зарыто на этомъ кладбищѣ, и не одна тысяча живыхъ мордвиновъ ежегодно посѣщаетъ его: болѣе чѣмъ на 50 верстъ вокругъ собираетъ къ себѣ жильцовъ это покоище мертвыхъ.... (7). Желаете ли смотрѣть дальше — смотрите: вонъ вдали, внѣ границъ тогдашняго Краснослободскаго уѣзда, наслѣдственныя земли князей Еникеевыхъ, потомковъ того Еникея, который нѣкогда въ санѣ Темниковскаго воеводы, ходилъ съ Грознымъ на Казань, и былъ за то жалованъ царской милостію; онъ умеръ татариномъ и памятникомъ по себѣ въ своемъ имѣньѣ оставилъ свою могилу съ затворникомъ — конемъ. (8)

Любанъ, Кердишъ, Рузай, — это мордовскія языческія имена. Мы съ намѣреніемъ выписываемъ ихъ потому, что нѣкоторые изъ нихъ, какъ видится, дали названія селамъ (Казеевка, [Долго-] Вирясы, Мельцаны, Рузаевка и др.).

7, Кладбище это доселѣ остается залежью; на немъ ни пашутъ, ни косятъ. Края его, говорятъ, значительно упаханы. Намъ передавали, что даже въ настоящемъ столѣтіи окрестные мордва, конечно уже крещеные, бывало—пріѣзжали на Паркинское кладбище верстъ за 70, за 100, и тамъ совершали свои языческія тризны. (Преданіе о Паркинскомъ кладбищѣ передано намъ Священникомъ с. Хлыстовки І. И. Законовымъ.)

8., Князь Еникей былъ похороненъ близъ деревни Сафаровки около рощи, въ особомъ склепѣ. Надъ его могилой, по его завѣщанію, въ глухомъ, *бездверномъ* стойлѣ былъ заложенъ его любимый конь, невольный затворникъ по слову деспота — господина. Кормъ для этого коня былъ опускаемъ чрезъ особое отверстіе. (Разсказъ объ этомъ переданъ намъ княгиней Ан. Алексѣев. Еникеевой.)

Что же на лѣво, по другую сторону дороги? Тамъ, вдали, стоятъ одно противъ другаго два старинныя селенія: Акселъ и Урей, а на оба эти селенія, имѣвшія, конечно, полу — татарское происхожденіе смотритъ съ выси своего землянаго пьедестала селеніе чисто — русской крови — селеніе ямщиковъ (Ямская Слобода)... Еще дальше на востокъ — Пурдышевская Рождественская пустынь, подвѣдомая, вмѣстѣ съ окружающими ее дворами крестьянъ, Саввину Сторожевскому монастырю. (9).

Наконецъ вотъ вы проѣхали мимо Казачьяго Липяга и подъѣхали къ Красной Слободѣ: это группа бѣдныхъ крестьянскихъ хижинъ, широко раскинутыхъ по краю высокой горы. Вы проѣхали мимо огромнаго луга, (10), и подъѣхали къ строенію: это Предтечевъ мужскій монастырь; онъ управляется архимандритомъ и имѣетъ болѣе 750 четей земли, да сѣна на 500 копенъ. (11). Въ его — то стѣнахъ находится немилое для Краснослободскихъ поповъ и дьячковъ Духовное Правленіе (12), съ непре-

---

9., Саввинъ Сторожевскій монастырь находится въ Московской губерніи, близъ Звенигорода. — Пурдышевская Рождественская пустынь закрыта въ 1764 году (Истор. Росс. Іерарх. Ч. V. Стр. 649, изд. 1813 г.)

10., Дѣло. Арх. Красн. Уѣзд. Суд. 1727 г. № 7.

11., Пром. Воев. Канц. въ Красн. Дух. Прав, отъ — Іюля. 1765 г. № 495. — 750 четей рав. 375 десятинамъ, и сѣнокосъ на 500 копенъ рав. 50 десятинамъ (См. Свод. Закон. Рос. Имп. Т. X ч III Ст. 567 и 570). Нынѣ за Смоленскою, бывшею Предтеченскою, церквію нѣтъ ни клочка земли.

(12) Указъ Владимір. Дух. Конс. въ Красн. Дух. Пр.

мѣнной своей принадлежностью — колодничьей избой (13). Впрочемъ колодничья изба Краснослободскаго Духовнаго Правленія не страшна: неподстать другимъ, она состоитъ не изъ отдѣльной избы, а изъ простаго чулана, и вмѣсто колодниковъ, закованныхъ въ желѣза, она завалена бу-

---

1758 г. Апр. 9 № 603 (въ архив. того Правл.).

(13) Въ первой половинѣ XVIII столѣтія духовенство, по суду своихъ властей, было подвергаемо тѣлесному наказанію; по этому при Консисторіяхъ и Дух. Правленіяхъ были своего рода арестантскія камеры — колодничьи избы. — Вотъ, напр., какой случай былъ въ 1764 году въ какомъ — то селѣ, Лысыхъ — Горахъ. Разъ является къ попу одинъ прихожанинъ, однодворецъ Синельниковъ, съ просьбою похоронить его сына, младенца. Попа въ это время не было дома. Сынъ его Василій, діаконъ того села, вздумалъ распорядиться вмѣсто отца: онъ отдалъ означенному однодворцу ключь отъ церкви и велѣлъ вынести покойника. Это было па царскій день. Покойника — младенца вынесли, и вынесли, разумѣется, безъ всякаго пѣнія. Все это дошло до свѣдѣнія Тамбовской Консисторіи, и — въ оной Консисторіи опредѣлено: „Означенному діакону, за отдачу имъ показанному однодворцу церковнаго ключа для выноса умершаго младенца въ церковь въ противность церковнымъ правиламъ и въ немалый прочимъ тамошнимъ прихожанамъ соблазнъ, въ силу Духов. Регламента III части 1 пункта, учинить (и учинено) въ Консисторіи при прочихъ священникахъ плѣтьми наказаніе... (Указ. Тамб. Дух. Кон. 1764 г. Декаб. 8 № 3855, въ арх. Красн. Дух. Прав.).

магами... (14). Рядомъ съ Предтечевымъ монастыремъ стоитъ „дворъ ясачныхъ переписчиковъ,“ „приказная изба ясачныхъ дѣлъ.“ (15). Заглянемъ — те на этотъ дворъ. Широкія тесовыя ворота, а около нихъ анбаръ — съ одной стороны, а съ другой самая изба. Вы входите на дворъ: еще анбаръ, баня. Идете дальше: сѣни и въ нихъ два чулана. Направо и налѣво двери въ избы. Одна изба черная, сборная; въ ней главное мѣсто занимаетъ большая кирпичная печь. Другая изба бѣлая; въ ней печь зеленая *изращатая*, что по мнѣнію Краснослободцевъ очень, очень красиво. (16). А вотъ и самъ Переписчикъ ясачныхъ дѣлъ, Константинъ Григоричъ Скобельцынъ, магнатъ Красной — Слободы; къ нему и самъ воевода пишетъ не иначе, какъ такъ: такой — то воевода Константину Григоричу челомъ бьетъ.... (17). Вы идете по городу дальше. На самомъ краю Краснослободской горы крѣпость, (18) а изъ — за ея деревянной стѣны едва выглядываетъ соборная деревянная колокольница. Вотъ въ

---

(14) Указ. Тамб. Дух. Конс. въ Красн. Дух. Правл. 1755 г. Апрѣл. 3 № 705, въ арх. того Правл.

(15) Ясакъ — подать. Слѣдов. „приказная изба ясачныхъ дѣлъ“ — это присутственное мѣсто, завѣдывавшее раскладкой и сборомъ податей. „Ясачные переписчики“ взяты изъ Красной — Слободы въ 1710 году. (Дѣл. арх. Красн. Уѣзд. Суд. 1710 г. № 4).

(16) Цвѣтная изразцовая печь, какъ извѣстно, была первымъ украшеніемъ старинныхъ рускихъ покоевъ.

(17) Интересное описаніе двора ясачныхъ дѣлъ мы нашли въ дѣлѣ арх. Красн. уѣзд. Суд. 1710 г. № 4.

конецъ концовъ, вы входите въ *кремль* города, и во — очію можете видѣть и соляные казенные анбары, и кружечный дворъ (мѣсто розничной продажи хлѣбнаго вина), и земляную тюрьму, и даже дворъ воеводы... Пусть читатель, какъ умѣетъ, какъ знаетъ, представитъ себѣ эти строенія, а особенно славное и страшное жилище воеводы. Мы отказываемся отъ описаній, потому что объ нихъ ничего не знаемъ... Вы останавливаетесь на краю горы: подъ вашими ногами, внизу, стелется широкой лентой свѣтлая полоса рѣки Мокши, которая жмется къ горѣ, какъ *мордвинъ къ лѣсу*. А за Мокшей — тамъ все лѣсъ, лѣсъ и лѣсъ, точно зеленый махровый коверъ въ громадныхъ размѣрахъ раскинутъ по ту сторону; зеленая его даль сливается съ горизонтомъ и только мѣстами чуть свѣтится вода — это таже Мокша, родимая рѣка цѣлаго поколѣнія мордвы, доселѣ называющагося ея именемъ... Вы всматриваетесь направо, и среди зелени лѣса замѣчаете целую полосу селеній, раскинутыхъ по краю той

---

(18) Какъ устроена была Краснослободская крѣпость — не знаемъ. Впрочемъ болѣе, чѣмъ вѣроятно, что эта крѣпость сдѣлана была якоже и прочія. — Вотъ какъ въ 1775 году доносилъ о своей крѣпости Троицкій воевода Огарновъ Воронежскому губернатору: „Крѣпость сего города изстари была огорожена острогомъ; было шесть башенъ, а вокругъ вырытъ изъ земли ровъ, который и нынѣ нѣсколько есть, однако обвалился землею... острогъ и башни въ 1746 году сгорѣли.“ (Чернов. отпускъ этого доношенія при указ., что въ Троиц. архивѣ, при Красн. уѣзд. Судѣ)

же горы, на которой стоитъ Красная — Слобода, — это дворцовыя села: Жабье, Плужное, Тенишево, Ефаевео, Шаверни; ихъ бѣдныя крестьянскія лачужки, какъ будто на время, какъ будто ненарочно, такъ — кое — какъ пристали одна къ другой и образовали села.

Что же за Мокшей? Тамъ верстахъ въ пяти отъ города, въ лѣсу, Спасская пустынь, огороженная — вмѣсто нынѣшней каменной стѣны съ башнями — высокимъ плетнемъ изъ хвороста. Къ югу отъ этой пустыни другая пустынь Рябкинская, а около нея желѣзный заводъ Московскаго купца Мелякова и маленькая дворцовая деревня Рябка (нынѣ село). На востокъ отъ Рябкинской пустыни, по полянамъ ,,большаго Мокшанскаго лѣса‘‘ разбросаны мордовскія некрещеныя деревни: Самаевка (нынѣ село), Мамолаево (тожъ), Сиидорово (тоже), Колопино (тожъ), Полянки, Монгино и друг.

Вы оборачиваетесь назадъ, чтобы еще разъ взглянуть на Слободу. Налѣво, почти противъ Предтечева мужскаго монастыря, Покровскій дѣвичій монастырь. Направо, подъ самою стѣною крѣпости, небольшая деревянная церковь во имя святаго пророка Иліи, — церковь безъ колокольни, что особенно рѣзко бросается въ глаза. (19). Вдали отъ

---

(19) **Церковь Ильинская** (нынѣ **Благовѣщенская**) первоначально построена еще во второй половинѣ XVII столѣтія, именно между 1655 и 1682 годами (слич. грам. патр. Никона на постройку Николаев. церкви, въ 20 № Пенз. Епарх. Вѣд. за 1867 г., и подлин. выпись на землю, хранящ. въ ризницѣ Красносл. Собора, въ которой въ первый разъ поминается Ильинская церковь). До половины XVIII столѣ-

крѣпости, на Карьгѣ, еще двѣ деревянныя церкви, одна во имя Николая Чудотворца, а другая во имя Владимірской Божіей Матери. Кромѣ означенныхъ церквей не на чѣмъ остановиться взору. Неправильныя, тѣсныя, грязныя улицы сплошной, безформенной массой растягиваются далеко — отъ крѣпости, и своими неправильными кривизнами огибаютъ двѣ капитальныя трясины. Всюду черныя лачужки, огороженныя плетнемъ и крытыя соломой; высунувшаяся изъ крыши труба здѣсь такая же рѣдкость, какъ и честный подъячій. Кому принадлежали эти трубы и много ли ихъ было, сіе покрыто мракомъ неизвѣстности.

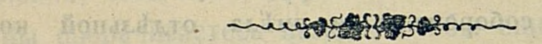
Что же касается до строя внутренней, домашней жиз-

тія Ильинская церковь не была отдѣльной, самостоятельной церковію: это была теплая церковь при Соборѣ; она стояла рядомъ съ соборомъ и не имѣла отдѣльной колокольни. Впослѣдствіи, за тѣснотою внутри крѣпости, Ильинскую церковь вынесли изъ крѣпости и построили ее около стѣны. Но и здѣсь она продолжала существовать на прежнихъ правахъ, и таже безъ колокольни. (Указы Тамб. Дух. Корсистор. въ Красн. Духовн. Правл. — отъ 5 Іюля 1764 г. № 1459 и отъ 25 Августа 1764 г. № 1749.) Касательно первоначальнаго построенія Ильинской церкви мы дозволяемъ себѣ высказать слѣдующее предположеніе: не обязана ли эта церковь своимъ явленіемъ пожару, бывшему въ 1679 году, — пожару, произведенному молніей (См. Пенз. Епарх. Вѣд. 1867 г. № 20 стр. 595 и 596.)? Построеніемъ церкви во имя Иліи не хотѣли ли слобожане умилостивить святаго Пророка, завѣдывающаго, по понятіямъ русскихъ, громами и молніей?... Очень, очень можетъ быть.

ни слобожанъ, то и здѣсь картина подобнаго же разбора. Старинная патріархальная простота — какъ мы уже выразились — царила здѣсь во всей силѣ. Духъ Петровской прыти не успѣлъ еще повліять на этотъ мирный, темный уголокъ; здѣсь по прежнему, по старинному справляютъ праздники съ брагой и дракой, молятся въ церкви своимъ образамъ: по семи семей ѣздятъ въ одни ворота, спятъ и ѣдятъ, сколько полезетъ, любятъ до дѣтства край родимый, а въ случаѣ большой невзгоды бросаютъ свои дворы и цѣлыми семьями пускаются въ бѣга, къ Пензѣ. Сердоба была, кажется, главнымъ убѣжищемъ слобожанъ....

(*Продолженіе будетъ*)

Свящ. І. Бѣляевъ.

Аббата Гэтэ къ о. Гагарину, о преобразованіи Русскаго духовенства

ПИСЬМО 12-е. (*)

Преподобный отецъ!

Церковь Римская давно уничтожила діаконовъ и причетниковъ въ приходахъ. Хорошо ли она это сдѣлала? Я не думаю. Вмѣсто діаконовъ и причетниковъ, приходскіе священники имѣютъ при исполненіи своихъ службъ,

(*) 11-е письмо въ 9 номерѣ.

нѣсколько мальчиковъ и одного ризничаго, по большей части, бѣднаго, необразованнаго привратника, не пользующагося ни какимъ уваженіемъ. Вы находите это превосходнымъ и предлагаете Православной Церкви послѣдовать примѣру Римской — уничтоживъ діаконовъ и причетниковъ. Исполнитъ ли она ваше желаніе? Сомнѣваемся. Если даже она и убавитъ количество этихъ лицъ, то все таки не будетъ подражать реформѣ Римской. Достаточно взглянуть на положеніе приходскихъ церквей и на то, какимъ образомъ отправляется въ нихъ служба, чтобы положительно утверждать, что она не послѣдуетъ такому примѣру и удивляться вашей смѣлости, съ какою вы выставляете такой образецъ, какъ бы достойный подражанія.

Не ужели не льзя, мой добрый о., употребить діаконовъ для первоначальнаго обученія? Не уже ли причетники въ приходѣ не могутъ быть образцами христіанскихъ добродѣтелей! Если бы я пожелалъ вмѣшаться въ дѣло реформы, то отнюдь не послѣдовалъ бы вашему примѣру. Вмѣсто „*уничтожьте*" я бы сказалъ „измѣните." Но я не говорю ни того ни другаго, потому что Церковь Православная знаетъ лучше, чѣмъ мы съ вами, что ей пригодно,—у нея есть люди, превосходно знающіе ея нужды. Къ нимъ и должно отнестись, — такое дѣйствіе есть самое пристойное и разумное.

Церковь первобытная имѣла не только діаконовъ но и діакониссъ, — имѣла она и причетниковъ. Церковь Римская испытала большой вредъ, уничтоживъ ихъ. Это истина неоспоримая и Церковь Православная ее знаетъ.

Вы порицаете, о. мой, слишкомъ большую продолжительность богослуженія и скорость, съ которою причет-

ники читаютъ нѣкоторые молитвы.

Вмѣсто того, чтобы упрекать ложно или справедливо Православную Церковь, обратитесь лучше къ церкви, къ которой вы принадлежите. Какимъ образомъ священники Римскіе читаютъ наизусть долгія службы, предписанныя имъ читать часто? Какъ читаютъ они свои *мессы?* Съ какою скоростью *отправляются* публичныя службы, въ особенности вечерни въ нѣкоторыхъ приходахъ? Вы знаете очень хорошо, о. мой, что эти чтенія происходятъ съ скоростью скандальной, почти непристойной... Нечего скрывать то, что всѣ знаютъ.

Если въ нѣкоторыхъ Православныхъ Церквахъ читаютъ скоро молитвы; то этого зла никто не одобряетъ. Но тоже зло существуетъ и въ церкви Римской; при томъ сдѣсь усиливается оно еще употребленіемъ языка, котораго никто не понимаетъ. Еще разъ, люб. о., изъмите бревно изъ глазу вашей церкви прежде, чѣмъ указывать на спицу въ глазу Церкви Православной. За тѣмъ вы жалуетесь на продолжительность богослуженія въ Церкви Прав? Желаете ли вы, чтобы эта уважаемая Церковь подражала Іезуитамъ, уничтожившимъ *у себя* всѣ службы? По какому праву упрекаете вы ее за досточтимыя и древнія службы, тогда какъ церковь Римская каждодневно умножаетъ новыя службы?

Если бы, вмѣсто древнихъ службъ, которыя она хранитъ отъ первыхъ вѣковъ, Православная Церковь изобрѣтала: „*мѣсяцы Маріи, десятидневство, юбилеи, тридуумы, службы священному сердцу, безсмѣнному зачатію Богоматери, братство въ честь Пресвятой Дѣвы,* и *конгрегаціи* всѣхъ родовъ, — то вы нашли бы это превос-

ходнымъ. Но, от. мой, Церковь Православная не намѣрена обременять себя такимъ багажемъ. Она сохранитъ свои прекрасныя великолѣпныя службы; она сокращаетъ ихъ для народа, когда это находитъ нужнымъ, но дѣлаетъ это благоразумно, — потому что народъ Православный твердо держится своихъ древнихъ службъ.

За тѣмъ вы говорите о различныхъ источникахъ случайныхъ доходовъ причта, что съ вашей стороны крайне неблагоразумно. Развѣ случайные доходы у васъ не существуютъ? Больше ли по этому случаю злоупотребленій въ Церкви Православной, чѣмъ въ Римской? Я знаю только то, что въ послѣдней они огромны, и, думаю, эта причина должна умѣрить вашу критику. Если существуютъ злоупотребленія при вознагражденіи за исполненіе обязанностей духовныхъ лицъ; то будьте увѣрены, что это хорошо извѣстно Епископамъ Православнымъ. Довѣрьтесь же ихъ мудрости и благоразумію. Они не нуждаются въ вашихъ совѣтахъ для исправленія зла. И если вы уже непремѣнно желаете реформъ, то обратитесь къ Епископамъ Римскимъ, имъ много дѣла въ собственныхъ округахъ. *Любовь хорошо направленная начинаемъ съ самой себя.*

Исправьтесь сперва сами, а потомъ мы увидимъ, достойны ли вы подражанія.

Примите и проч.

Аббатъ Гэтэ.

Перев. Д. Федорчуковъ.

Село Жмакино.

ИЗВѢСТІЕ, Вышла Мартовская книжка **ТРУДОВЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ**. Содержаніе ея:

1., Книга Пр. Исаіи, гл. XXXII — XXXVI. (*Переводъ съ еврейскаго*).

II. Исторія апостольской церкви. Изъ апологетики *Лютардта* перев. *Фр. Шарко*.

III. Русское вольнодумство при импер. Екатеринѣ II-й и эпоха реакціи. *Ф. Терноскаго*.

IV. О словесныхъ наукахъ и литературныхъ занятіяхъ въ кіевской академіи отъ начала ея до преобразованія въ 1816 году. *Н. Петрова*.

V. Ермиія или наставленіе въ живописномъ искусствѣ, составленное іеромонахомъ и живописцемъ Діонисіемъ Фурноаграфіотомъ. 1701 — 1733 год (*Продолженіе*). *Переводъ съ греческаго А. П.*

VI. Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, митрополитъ московскій и коломенскій. (*Продолженіе*). *С. Пономарева*.

VII. Объявленіе.

VIII. Творенія бл. Іеронима. (*Перев. съ латинскаго*).

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Редакторы: Инспекторъ Семинаріи, Протоіерей *Іаковъ Бурлуцкій*.

Протоіерей *Василій Бережковскій*.

Дозволено цензурою. Пенза, 1868 года Іюня 1 дня.

Цензоры: Семинаріи Ректоръ Архимандритъ **Іоасафъ**.

Каѳ. Протоіерей **Ѳ. Пантелѣевскій**.

Печатано въ Типогр. Пенз. Губерн. Управлен. Государст. Имуществами.